Король Гоблинов скакал по горящим полям сражений, наполненным смертью и пеплом. Кровь стекала с его меча, а мёртвые возвышались в кучах и курганах высотой с гору.

Он зарычал, и сто тысяч гоблинов в его авангарде поднялись, чтобы последовать за ним. Его армии пронеслись по земле, сжигая, грабя. Убивая.

Никаких поблажек! Никакой пощады! Эти марионетки должны умереть! Убить их. Сжечь их. Всё, что создали Боги, должно быть уничтожено.

Его ярость была безгранична. Король Гоблинов бросился в бой, убивая людей, дрейков, гноллов и всех, кто попадался ему на пути. Он остановился только тогда, когда полуэльфийская лучница вскинула свой лук. Последней мыслью Короля Гоблинов, когда стрела пронзила его череп, было сожаление…

Рагс резко села, с криком приходя в себя. Её племя вскочило на ноги с таким же криком, пока она пыталась выпутаться из своих грязных одеял. Рагс дико огляделась и поняла, что это был сон.

Нет… не сон. Воспоминание. Одно из её видений давно минувших времён, когда жил последний Король Гоблинов.

Но только фрагмент. Когда Рагс прикрикнула на своих гоблинов, чтобы те успокоились, и взмахнула руками, она поняла, что её племя не настолько велико, чтобы позволить ей по-настоящему сосредоточиться на этих воспоминаниях. Это было больше похоже на… пузырь, всплывший в её сознании.

Она всё ещё помнила ярость. Бесконечную, всепоглощающую ярость. Таков был последний Король? В сознании Рагс он представал скорее мстительным кошмаром, ведомым только смертью и жаждой резни. Она не могла его понять.

Однако Король Гоблинов был вождём племени почти безграничного размера. Это позволяло ему заглянуть в прошлое… возможно, на тысячу лет! Если бы у Рагс было такое большое племя, она могла бы лучше понять его ярость, его прошлое и, самое главное, его смерть.

Рагс никогда не слышала, чтобы гоблины умирали от старости. Их жизни были подобны спичкам; они сгорали за секунды на холодных ветрах этого мира.

Но с Рагс всё будет иначе. Она никогда не умрёт.

Ещё совсем юная гоблинша потёрла глаза. Она уже не сможет заснуть. Воспоминание о смерти было слишком ярким, чтобы спать дальше. Рагс натянула одеяла на плечи – вырвав его у трёх гоблинов, которые протестовали, пока она их не пнула, – и оглядела свой новый дом.

Он не был великолепным. Но если учесть, что последнюю пещеру, в которой жили гоблины, можно было с точностью назвать пустой тратой свободного места, то эта была в самый раз.

Рагс пробиралась через спящие тела, не обращая внимания на то, на кого или на что она наступает, пока не добралась до котелка на углях в одном конце пещеры, который только чудом ещё не опустел. Рагс открыла помятую крышку, попробовала суп и скривилась.

На вкус он был ужасен. Впрочем, большинство гоблинских блюд были отвратительны на вкус,

учитывая то, что в них входило. В обычной ситуации Рагс не стала бы возражать, но стряпня Эрин её избаловала.

Гоблинша нашла миску, съела остатки пищи, прилипшие ко дну, и наполнила её снова. Она издала постоянный приказ, согласно которому другим гоблинам не разрешалось принимать пищу, кроме как в отведённое время, да и то в ограниченном количестве. Её воины ели вдвое больше, чем остальные гоблины.

Но Рагс была Вождём, а какой толк быть им, если не обладаешь определёнными привилегиями? Другие гоблины не очень-то ворчали по поводу того, что Вождь пользуется своей властью; это было несправедливо, да, но они делали бы то же самое, если бы были на месте Вождя.

Рагс ела тёплый суп пальцами, быстро отправляя его в рот и оглядывая свою пещеру. Она повернулась, собираясь вернуться в свою постель, и встретилась взглядом с двумя фиолетовыми глазами, глядевшими на неё из пламени.

Гоблинша поперхнулась супом и потянулась за мечом. Она никогда не расставалась со своим оружием, даже во сне. Но Торен просто поймал миску, когда та упала, не обращая внимания на Рагс, когда гоблинша попятилась назад.

Миска была поймана, но так как поймана она оказалась в перевёрнутом состоянии, весь суп вытек между пальцами скелета. Он рассмотрел склизкую смесь, а затем стряхнул её с рук.

Рагс впилась взглядом в Торена, не обращая внимания на пролитую еду. Кто-нибудь её потом съест. Она смотрела на скелета точно так же, как Эрин, но его это не впечатлило.

Он скрестил руки, ожидая чего-то. Чего? Торен не мог говорить, поэтому Рагс пришлось гадать. Ах. Конечно, он хотел, чтобы она выполнила уговор и он смог вернуться. Гоблины были слишком измотаны, чтобы что-то делать после того, как они разбили лагерь, но его терпение явно было на исходе.

Да. Пещера. Битва с зачарованными пластинчатыми доспехами. Рагс закрыла глаза, когда вчерашние события снова нахлынули на неё.

Она вспомнила. Но поскольку это были её воспоминания, они были ещё великолепнее.

***

Зачарованный доспех ревел от ярости, металл скрежетал, когда он в очередной раз замахнулся на Торена. Скелет увернулся, а Рагс выскочила за спиной доспеха и выпустила в него ещё один арбалетный болт.

Снаряд пробил плечо нагрудной пластины, но, как и все остальные её стрелы, это едва потревожило магический доспех. Он повернулся, и Рагс тут же бросилась бежать. Доспехи понеслись за ней, но Рагс выучила [Быстрое Отступление] и легко обогнала взмахи меча.

Другие гоблины закричали, и доспех повернулся как раз вовремя, чтобы в него попала дюжина глиняных гранул. Даже вместе взятые, удары едва заставили пошатнуться массивную конструкцию. Он начал преследовать гоблинов, но Торен налетел на него сзади, нанеся сильный удар.

Кости скелета разлетелись, и тут Рагс увидела, что один из её отрядов наконец-то прибыл. По команде они сгрузили на землю три рулона взрывной коры. Рагс сбила шлем с доспеха

самодельной стрелой, тот бросился на неё, вскинув меч, чтобы покончить с мелким вредителем. Пробегая мимо коры, Рагс бросила [Светлячок] прямо на туго свёрнутые рулоны…

***

Это была битва, подобная тем, которые Рагс помнила из самых далёких воспоминаний Вождей. Когда несколько высокоуровневых хобов бросали вызов смертоносным монстрам и побеждали. В этом случае победа досталась им благодаря удаче, смелости, новым арбалетам и взрывной коре.

Но они побывали на краю гибели. Рагс помнила, как броня вновь поднялась на ноги после того, как её один раз взорвали, и как им пришлось выпустить в неё почти весь арсенал, прежде чем она перестала двигаться. Но они сделали это. Они победили.

Следующий Вождь сможет увидеть эти воспоминания, Рагс была в этом уверена. Тот, кто последует за ней, узнает много нового о том, как правильно вести сражение. Их стычка не стоила жизни ни одному гоблину и даже нежити. Торен уцелел, пусть и не остался невредим, и после этого Рагс пришла к нескольким важным выводам.

Во-первых, оказалось, что Торен знал о «месте смерти». Более того, он даже каким-то образом в него попал, найдя другой вход в подземелье. Это привело Рагс ко второму открытию: это место действительно являлось подземельем.

Это было очевидно. Она не знала, почему никто из гоблинов не догадался об этом, но ведь не многие были свидетелями многочисленных разговоров в трактире Эрин. Иногда собеседники даже забывали о присутствии Рагс, и она узнавала удивительные секреты.

Но это были ещё не все открытия. Это подземелье было огромным. Рагс знала это, потому что Торен провалился в разлом за многие мили от того места, где они находились. Это Рагс узнала благодаря другому и самому важному открытию:

Торен мог её понимать.

Да, она была ошеломлена, осознав, что скелет понимает гоблинский язык. Мёртвые говорят на всех языках, и Торен мог понимать Рагс. А она могла понимать его, потому что была гением.

Это было просто. Задаёшь вопрос – и Торен жестикулирует. Задай ещё вопросы, чтобы уточнить, – и он нарисует образы, кивнёт или покачает головой. Это была базовая система общения, но благодаря ей Рагс поняла, что скелет гораздо умнее, чем казался. Гоблинша удивлялась, почему никто другой до сих пор этого не заметил.

Или… возможно, он стал умнее со временем. Рагс не помнила, чтобы раньше он был настолько осведомлённым. Это заставило её насторожиться, но обмен информацией того стоил.

Вход, из которого за десятилетия вышло столько монстров, действительно вёл в часть подземелья – того же типа, что и руины с нежитью, хотя эти были ещё более магическими и опасными, если такое возможно.

Но там, внизу, таилась сила, а Рагс сила нужна. Поэтому она собиралась исследовать подземелье. С помощью Торена. Такова была сделка.

Поначалу Торен был равнодушен к гоблинам. Он ушёл, пока Рагс собирала своё племя, и вернулся только тогда, когда стало очевидно, что среди всех достоинств, которыми скелет обладал, чувство направления отсутствовало напрочь.

Рагс говорила, и он в основном соглашался. Торен сделал грубый набросок подземелья, указав, какие уровни представляют наибольшую опасность, и согласился показать ей первые несколько уровней, которые он пробежал, в обмен на то, что гоблинша отведёт его обратно в трактир.

Это была хорошая сделка, и, сделавшись самоуверенными после последней битвы, племя Рагс отправилось в расщелину в склоне горы. В течение часа они потеряли почти десять гоблинов.

Трое погибли в схватке с гигантскими летучими мышами, которые свалились сверху, пытаясь разорвать их на части. Когда тесные стены входа стали шире, гоблины начали было расслабляться. Они перешли в большую пещеру, заполненную лишайником и капающей водой, и там потревожили гнездо пикирующих когтистых мышей. [1]

Этот вид летучих мышей был назван так потому, что в отличие от других они эволюционировали, чтобы наслаждаться мясом и охотиться на него так же, как и на мелких насекомых. Они были вдвое больше человеческой головы… у них имелись острые когти, и они были склонны и способны обрушиться на голову всякому, кто войдёт в их гнездо.

Для не имеющих доспехов гоблинов всё могло бы закончится весьма печально, если бы не два факта. Во-первых, гоблины хорошо видели в темноте, а во-вторых, Рагс владела заклинанием [Светлячок]. Огонь навёл панику на крупных хищников и сделал их лёгкими мишенями для гоблинов с пращами и арбалетами.

К тому времени, как всё закончилось, ещё один гоблин умер от множества ран, нанесённых летучими мышами, и дружественного огня в виде шрапнели, упавшей сверху.

Это было плохо, и Рагс корила себя за такую беспечность. То, что Торена не тронули, пока он убегал от доспеха, не означало, что везде было безопасно.

Она приказала собрать мёртвых летучих мышей и сделать из них съедобную пищу, а живых прижать камнями на крыльях. Не из великодушия – это продлит свежесть их нового источника пищи.

Они станут ужином для гоблинов и ещё завтраком. Как бы ни была крепка кожистая шкура летучих мышей, но при достаточном количестве воды и тепла она прекрасно плавилась.

Но это была лишь часть открытия гоблинов. Исследуя другую часть пещеры, они обнаружили вход в подземелье. Обрушенный участок стены… возможно, одно из каменных перекрытий не выдержало. Рагс осторожно высунула голову в длинный извилистый коридор, полный статуй.

Ничто не двигалось, и Торен вспомнил только, что бежал, спасая свою жизнь, через это самое место, поэтому Рагс решила рискнуть.

Она сделала несколько шагов вглубь рядов каменных статуй, пока воины-гоблины прикрывали её, а Торен бесцельно бродил вокруг неё. И тут гоблинша заметила на постаменте кольцо, светящееся фиолетовым светом. Оно явно было ценным, и Рагс захотела его заполучить. По длинному коридору среди каменных статуй было разбросано несколько пьедесталов, на каждом из которых лежал свой приз.

Гоблины любили сокровища не меньше других видов, и Рагс решила, что это кольцо будет хорошо смотреться на её пальце. Она прошла два шага и наступила на нажимную плиту. Шквал спектральных стрел пролетел над головой Рагс, промахнувшись на добрых два дюйма. Это было не опасно, а вот два каменных голема, изображавшие статуи, которые схватили по одному гоблину и разорвали их на части, были опасны.

Они уклонились от каменных рук и топчущих ног, от взмахов магических клинков и заклинаний, посылаемых скрытыми гифами и рикошетившими от стен, но всё равно потеряли

шестерых гоблинов прежде, чем смогли отступить назад через дыру в подземелье.

Пятнадцать каменных големов преследовали гоблинов с пугающей скоростью, но остановились, когда их цель скрылась в отверстии в стене подземелья. Почему? Потому что… это не было местом, которое они узнавали?

Это было единственное объяснение, пришедшее в голову Рагс, и именно это, как она подозревала, спасло её и её племя. Но несмотря на потери, гоблины ушли не с пустыми руками.

Один из гоблинов успел схватить с постамента кулон. Это был сияющий сине-белый драгоценный камень в форме круга, позолоченный и висевший на золотом же ожерелье. Он был так прекрасен, что остальные гоблины тут же дрались за него, пока Рагс не забрала его себе.

Её заклинание [Обнаружения Магии] показало, что предмет магический, но Рагс понятия не имела, что он делает. Она бы заставила одного из своих гоблинов надеть его, но тут она услышала громкий писк и вспомнила о летучих мышах.

Летучая мышь извивалась, пока Рагс закрепляла кулон на её шее, однако ничего не произошло. Рагс потянулась за кулоном…

И тут летучая мышь закричала, когда её плоть и кости начали плавиться. Её смерть заняла пять минут, и всё это время мышь оставалась достаточно целой, чтобы кричать. Рагс и другие гоблины держались как можно дальше, пока всё не закончилось.

То, что осталось от неудачливой летучей мыши, представляло собой лишь… это уже нельзя

было назвать плотью. Останки – вот единственное слово. Кулон исчез вместе с летучей мышью, оставив после себя лишь зловоние и память о случившемся.

Гоблины и Торен обменялись взглядами и посмотрели на расплавленные останки. Они быстро пришли к решению и весь вчерашний день работали над его выполнением.

***

Вот так Рагс и обнаружила себя, стоя рядом со скелетом, поедая очередную миску супа из летучей мыши и наблюдая за работой своих гоблинов в дальнем конце пещеры. Гоблины водружали на место последний валун, пока Торен неодобрительно за ними наблюдал. Они торопились закончить возведение барьера в подземелье, которое начали вчера.

Это было необходимо, и Рагс наотрез отказалась уходить, пока он не будет завершён. Торен молча и неодобрительно смотрел на Рагс, но в конце концов согласился, в основном потому, что у него не было выбора. Рагс почти ожидала, что он начнёт постукивать ногой, как Эрин. Скелет, казалось, во многом повторял реакции трактирщицы.

Рагс отступила и оглядела творение рук своего племени. Груда камней отнюдь не была непроницаемым барьером, но с обеих сторон она выглядела как каменная горка, сдвинуть которую будет слишком сложно. Она надеялась, что это закроет пещеру от любых монстров, забредших снизу, пока она не придумает лучшего решения.

Например, дверь с ямой-ловушкой глубиной в пятьсот футов. Но Рагс твёрдо решила остаться возле подземелья. Каменные големы были страшным врагом… а кое-что из того, что видел Торен, говорило о том, что это только начало тех испытаний, которые таятся внизу. Но если где и можно повысить уровень и бросить вызов своему племени, то только там.

Пока же Рагс предстояло выполнить своё обещание. Торен уже начал бить гоблинов, которые пытались подойти к нему, и в его глазах появился опасный огонёк. Да, у него всегда был такой взгляд, но Рагс предчувствовала беду, если не начнёт действовать.

Она вышла из пещеры, и скелет протопал за ней. Гоблинша вдохнула хрустящий зимний воздух и решила, что пещера ей нравится больше. Здесь она была слишком уязвима.

Костлявый палец ткнул Рагс в спину, на что она повернулась и злобно сверкнула глазами. Торен сверкнул глазами в ответ, и надо сказать, что у него это получалось лучше. Рагс раздумывала над тем, чтобы ударить его, но потом сдалась и затопала по снегу.

Это был долгий, молчаливый марш через равнины. Рагс шла быстрым шагом; она примерно знала, где находятся все гнёзда пауков-щитовиков, и легко различала снежные курганы, которые были камнекрабами. Торен молча следовал за Рагс, останавливаясь только тогда, когда это делала гоблинша.

Они шли по снегу и смотрели вверх, когда последняя группа птиц-рептилий пролетела над головой. Рагс увидела пронёсшуюся мимо лису и пожалела, что не взяла с собой арбалет, а Торен провожал взглядом птиц.

Они остановились, чтобы посмотреть, как мимо пробегает стадо кабанов, не одомашненных, как предыдущее стадо, которое видела Рагс. Волосатые существа пробирались сквозь снег, клыки помогали разрывать снежные комья.

Всё было мирно. А потом раздался вой карнского волка, и мир снова стал опасным и смертоносным.

Рагс тут же присела на снег в поисках хищника. Обычно они не воют, когда охотятся на гоблинов, так что ей могло повезти. Карнские волки любили тихо подкрадываться к гоблинам, прежде чем их убить, но, похоже, они охотились на кабанов, которые начали быстрее пробираться сквозь снег.

Рагс огляделась и начала вынимать меч. Но… карнские волки были огромными, гораздо больше обычных волков. Она увидела, как Торен потянулся за мечом, которого у него не было, и нащупала твёрдый предмет на своем поясе. Она вытащила его, когда волки выскочили на открытое пространство.

Это была целая стая, и они быстро настигали кабанов, но несмотря на это свиньи, то и дело визжа, меняли направление бега. Рагс наблюдала, как волки бегут к стаду, рассредоточиваясь по мере движения и создавая сеть. Такой манёвр проделывали охотники в этом мире и в мире Эрин. Волки отделяли от стаи слабое звено, – детёныша или пожилого кабана – а затем совместными усилиями добивали его.

Вот только на этот раз ведущий волк допустил ошибку. Слишком усердствуя в желании посеять панику в стае кабанов, он бросился к центру. Стена шерсти распахнулась, когда он побежал к ним, а затем внезапно сомкнулась, поймав волка в ловушку.

Он выл и кусался, но внезапно убегающие кабаны обратили свои клыки против него. Кабаны набросились на волка, нанося удары клыками, сокрушая его со всех сторон. В мгновение ока они снова разделились, оставив после себя беспорядочное месиво из меха и крови.

Остальные карнские волки замедлили шаг, и Рагс увидела, что они колеблются. Да, в этом-то и была проблема. Даже самому могучему хищнику грозила опасность быть уничтоженным множеством мелких врагов. Гораздо легче было охотиться на слабых, маленьких, изолированных.

Это было несколько удручающе и предсказуемо, когда вожак волков принюхался и уставился на Рагс и Торена. Главным образом на Рагс. Она вздохнула, когда он бросился на неё, и

вскинула предмет, зажатый в руке.

В воздух поднялся красный драгоценный камень, и Рагс почувствовала, как тошнотворный страх запульсировал в её жилах. И не только от драгоценного камня: когда волки побежали к ним, Торен вдруг тоже начал излучать такую же ауру чистого ужаса.

Волки дрогнули, остановились, а затем повернулись и побежали, воя и скуля от страха. Некоторые оставляли за собой жёлтый след; Рагс смотрела им в спины, спокойно засовывая один из «глаз» Шкуродёра обратно на пояс.

Она и забыла, что второй забрал себе Торен. Что ж, драгоценный камень был хорош для таких моментов. Не раз Рагс с помощью драгоценного камня останавливала нападение на себя или своё племя, но она знала, что у него есть свои пределы.

Проблема – да, проблема – заключалась в том, что, хотя кроваво-красный самоцвет был чрезвычайно полезен, использовать его против других гоблинов было бессмысленно. Шкуродёру дорого обошлось это открытие, и Рагс не собиралась забывать об этом.

Гоблины всегда боялись. Чистый ужас не замедлял их, как другие виды, а наоборот, заставлял драться только отчаяннее. Если Рагс попытается применить камень на другом племени, её просто убьют.

Кроме того, были и другие, на кого драгоценный камень не действовал. Антиниумы, например, и Эрин. И нежить. И Рэлк, как Рагс подслушала. И конечно, камень не останавливал дальние атаки, магию, ловушки…

В общем, пользы от него было не очень много. Рагс отложила камень и убрала руку с рукояти

меча, когда вопли стихли вдали. Но зато он позволял ей в одиночку пересекать равнины – вот что было важно. Она могла оставить своих воинов охранять пещеру, и так ей было легче передвигаться.

Торен шагал в ногу с Рагс. Он топал по снегу за гоблиншей, горящими глазами следя за её движением и, казалось, неизменным пейзажем.

Рагс игнорировала его взгляд. Скелет, похоже, умел контролировать эффект страха от своего самоцвета, поэтому она не обращала на него внимания. Ей нужно было подумать.

Что ж, её идея с подземельем увенчалась частичным успехом. Она нашла место, где можно жить, по крайней мере временно. И это было хорошее место для расширения: камень можно будет выкопать, а Стража не будет патрулировать так далеко. Если гоблины Рагс будут держаться тихо, их не станут преследовать.

К сожалению, новой проблемой стала еда. Гоблины не просто так устраивали засады на путников и нападали на стада. У них не было естественных источников пищи помимо того немногого, что они могли собрать, и зимой их и без того шаткое положение часто становилось гибельным. Как Вождь, Рагс должна обеспечивать своё племя, но она не может этого сделать, не рискуя навлечь на себя гнев Стражи.

И что теперь? Ну, как только Рагс закончит с доставкой Торена, она сыграет с Эрин в шахматы. Одной из причин, почему она не хотела покидать Лискор, были шахматы. Это было… по-другому. Рагс могла быть Вождём, и ей это нравилось, но иногда ей хотелось просто посидеть в трактире и сыграть партию.

Когда деревянное здание на холме наконец появилось в поле зрения, Рагс увидела, что глаза Торена засияли ярче. Он бросил Рагс и помчался по снегу, пока гоблинша неторопливо бежала следом. Ей было всё равно.

Её работа была закончена.

Торен приостановился и, казалось, колебался, поднимаясь на холм. Рагс увидела, как другой человек – высокий, с тёмными волосами и необычной кожей, – выскочил из трактира. За ним следовало то, что выглядело как нечёткое голубое облако точек. Рагс узнала их. Это были странные, озорные существа, которые любили досаждать всем зимой. Гоблинов они никогда не беспокоили, поэтому Рагс обычно не обращала на них внимания.

Вместо этого она сосредоточилась на девушке, которая выбежала из трактира, размахивая руками. Эрин что-то крикнула, и рой остановился, окружив Риоку. Что-то происходило.

Рагс было всё равно. Она протиснулась в трактир, пока другие его посетители выходили, смотрели и разговаривали. У неё на уме было только одно.

Шахматы.

Вот они. Несколько досок уже были расставлены на столах. Рагс запрыгнула на стул и улыбнулась.

Да, шахматы. Это было так странно. Но это был первый раз, когда она научилась… чему-то. Из игры.

Она никогда раньше не задумывалась о тактике или попытках перехитрить врага. Точнее, задумывалась… но не так тщательно, сосредоточенно, как в шахматах. Игра научила её думать наперёд, научила терпению. Она научила её думать, вот в чём дело.

И это дало ей дар, сделало её особенной. Уникальной. За это Рагс всегда будет любить эту игру.

Играть с другими, конечно, тоже было приятно. Рагс прислушивалась к суматохе снаружи, нетерпеливо постукивая пятками.

Наконец дверь открылась, и Эрин вошла обратно с расстроенным видом. Рагс было всё равно. Она ждала, что Эрин заметит её; у гоблинши было слишком много достоинства, чтобы размахивать руками или кричать. Но девушка замерла. Она уставилась на скелет, который терпеливо стоял в центре комнаты.

— О боже. Торен!

Рагс издала звук отвращения, когда Эрин бросилась к Торену. Трактирщица игнорировала вопросы и комментарии людей, чьи имена гоблинша едва помнила. Она ждала, пока Эрин заметит её.

— Эй, что случилось с твоими глазами?

Маленькая гоблинша оскалилась, но Эрин была слишком занята разглядыванием глаз скелета, чтобы заметить её. Она приподнялась на своем стуле, но её снова проигнорировали.

И тут случилось ужасное. Внезапно Рагс снова стала маленькой.

Незначительной.

Она была маленькой. Физически Рагс была мала даже для гоблина. Но она была молода и надеялась, что всё изменится. Может, она и не была хобом в том смысле, что вырастет и станет гигантом, но в голове она всё ещё была колоссом.

Но здесь, в этом трактире, Рагс вдруг почувствовала себя крошечной. Никто не обращал на неё внимания. И она не была настолько важной, чтобы командовать ими.

Она оглядела зал. Маг Фишес, другой маг с мёртвой рукой, Церия. Олесм, [Тактик], Эрин и Торен. И конечно же, была ещё одна девушка, Риока. Все они были по-своему важны.

У магов были высокие уровни, у Олесма в два раза больше уровней в [Тактике], чем у Рагс, а Эрин была Эрин – девушкой, которая убила последнего Вождя. А Торен…

Он был ближе всех к Рагс, но он был важен для Эрин, потому что он был её. Но Рагс была гоблином. Она была самой слабой, и она не была ценной.

Она не имела значения.

Наконец Эрин обернулась. Она заметила Рагс и уставилась на неё.

– Эй, Рагс! Я тебя не заметила! Когда ты пришла?

Рагс нахмурилась и попыталась отогнать мысли, затаившиеся в её голове. Но они всегда возвращались время от времени, чтобы напомнить ей, что она не важна. Да, ей нравился этот трактир. Но иногда…

— О, я знаю, тебе это понравится! Подожди-ка… ты никогда не догадаешься, что произошло за время твоего отсутствия!

Эрин впорхнула на кухню, и Торен последовал за ней по пятам. Рагс слышала, как трактирщица восклицала, ругала своего скелета, а потом появилась с чем-то чудесным.

Это был сэндвич с мясом в середине. Рагс вгрызлась в него – и все тревоги мира на секунду улеглись. Эрин назвала это бутербродом с ветчиной, хотя внутри ветчины не было. Но Рагс было всё равно.

Довольная собой, Рагс сидела на стуле и ждала, когда Эрин начнёт играть. Но её опять не заметили.

Теперь Эрин с тревогой говорила об ушедшей девушке и спорила с одним из голубых светящихся пятен в воздухе. Рагс прищурилась, но ничего не услышала. Говорила ли Эрин с ним или только с собой? Насколько Рагс могла судить, трактирщица вела односторонний разговор, прежде чем уйти на кухню.

Опять ожидание. Рагс не могла этого вынести. Она была Вождём. Она не должна ждать! Гоблинша огляделась. Если Эрин была занята, то что насчёт дрейка?

Но Олесм тоже был занят, наблюдая за Эрин, и даже не заметил того, как Рагс бросила в него шахматную фигуру. Он просто рассеянно почесал место, куда та попала.

Её игнорировали. Рагс почувствовала горячее жжение в животе, оглядываясь по сторонам. Но тут её взгляд упал на нечто завораживающее.

Это была шахматная доска, но фигуры были сделаны из… воздуха? Призрачные, застывшие струйки ветра. Рагс смотрела на Эрин, пока та размахивала руками и кричала, а потом гоблинша подошла к столу.

Да, это была какая-то волшебная шахматная доска. И судя по всему, на ней шла игра. Рагс осмотрела фигуры и ради эксперимента подняла одну.

Казалось, что та ничего не весила, но между пальцами что-то было. Очарованная, Рагс передвинула ферзя и забрала фигуру соперника.

Внезапно доска пришла в движение. Вражеская фигура сдвинулась и срубила её ферзя. Рагс отпрыгнула и уставилась широко раскрытыми глазами на доску. Но потом она поняла.

Играл кто-то другой! Конечно! К такому выводу нетрудно прийти, если предположить, что доска волшебная, а это явно было так. Так кто же играл?

Кто бы это ни был, они играли в сложную игру. Рагс села за стол и уставилась на фигуры. Только Эрин могла играть в эту игру. А теперь Рагс испортила её, поменяв ферзя на пешку. Но…

Сердце гоблинши забилось быстрее, и она обвела взглядом зал. Да, Эрин всё ещё была занята синей плавающей штукой. Рагс оглянулась на доску. Кто бы ни был на другой стороне, он ждал следующего хода Эрин. Или Рагс.

Сможет ли она это сделать? Рагс заколебалась, глядя на фигуры. Эрин была лучше, чем она. Но…

Незначительна.

Рагс передвинула фигуру. Она поменяла коня на слона и увидела, как её коня уводят с доски. Она тут же атаковала снова, агрессивно надавив всеми фигурами, которые были у Эрин.

Она может это сделать. Если Эрин может, то и Рагс способна научиться делать то же самое. Кроме того, этот игрок не был Эрин. Насколько хорошо он может… может…

…

Рагс уставилась на доску. Все её фигуры исчезли. Её король был окружен, и его только что заставили сделать шах, который должен был привести к мату.

Нет. Этот другой игрок просто уничтожил её за несколько ходов. Как?

Рагс медленно опрокинула короля. Другая сторона мгновенно начала расставлять фигуры на стартовые позиции, пока гоблинша наблюдала за происходящим. Онемев, Рагс вернула свои фигуры на исходные позиции.

Это было невозможно. Это была просто… случайность. Рагс была лучше всех остальных, кроме Эрин и, может быть, Олесма.

В ярости она открыла партию, начальным ходом выдвинув коня. Она проиграла, потому что продолжила игру Эрин, а не начала свою собственную. Но на этот раз Рагс будет играть по-своему, как она…

…

Проиграла. Снова проиграла. Это даже не заняло много времени. Рагс уставилась на доску, вновь опрокидывая короля.

Кем был этот другой игрок. Как…

Фигуры двигались. Рагс потянулась, чтобы передвинуть свои, но фигуры соперника не возвращались на исходные позиции. Вместо этого они образовывали… лицо.

Это было схематичное лицо, простое, которое Эрин могла бы распознать как эмодзи или смайлик. У него было два глаза и перевёрнутая улыбка.

Он знал. Рагс уставилась на доску и снова ощутила то же чувство ничтожности. Кем бы ни был другой игрок, он знал, что играл не с Эрин. И он был разочарован.

На секунду Рагс просто пялилась на доску, а затем швырнула её со стола.

— Эй!

Гоблинша подпрыгнула от выкрика Эрин. Девушка подошла и подняла доску, когда призрачные фигуры вернулись на место. Она зыркнула на Рагс.

— Что ты… Эй! Ты передвинула мои фигуры!

Трактирщица хмуро уставилась на гоблиншу, пока та смотрела в другую сторону. Рагс даже не могла посмотреть Эрин в лицо. Стыд и гнев в равных долях разрывали её нутро.

— Ну вот. Это была хорошая игра. Я думала, что смогу… ну, может, и нет. В любом случае!

Эрин пригрозила Рагс пальцем.

— Это – моё. Я не против, если ты используешь другую шахматную доску, но эта соединена с другой, и… ну, я играю, ясно?

Рагс пожала плечами, по-прежнему не глядя на Эрин. Она услышала, как девушка вздохнула.

— Ладно. Извини, что разозлилась, но играть в чужую игру… это невежливо, понимаешь? Я сыграю с тобой, если хочешь.

И получить очередной удар по уверенности в себе? Рагс колебалась, но игра ей по-прежнему нравилась. Неохотно гоблинша кивнула, и Эрин засияла. Её было трудно ненавидеть, даже когда Рагс пыталась.

— Круто! Ты просто посиди здесь, а я… Оу?

Кто-то постучал в дверь. Рагс повернулась на своём месте, готовая убить того, кто войдёт, когда Эрин позвала:

— Войдите!

Дверь открылась, и Рагс увидела знакомое лицо. Вернее, знакомое тело. Антиниумы по-прежнему были для неё на одно лицо, но она узнала Клбкча по отсутствию четырёх рук и более стройному телосложению. Антиниум кивнул Эрин, входя в трактир.

За ним последовал другой антиниум, которого Рагс узнала, – Паун. Он был хорошим игроком, почти таким же хорошим, как Рагс, но она нахмурилась, увидев третьего посетителя, вошедшего в трактир.

Дрейк.

Он сделал точно такое же лицо, как и гоблинша, когда увидел Рагс.

— О, замечательно. Вонючая гоблинша вернулась.

— Эй!

Эрин упёрла руки в боки, пока Рагс смотрела на дрейка. Он бросил на неё лишь один безэмоциональный взгляд, а затем улыбнулся и заговорил с Эрин.

Рагс нетерпеливо слушала. Двое антиниумов и один дрейк привели с собой ещё двенадцать Рабочих. И они были здесь для…

Шахмат?

Нет. Но похоже, они хотели сыграть в шахматы, как раньше. Однако Рагс знала Рабочих, которые играли в трактире раньше, а все эти Рабочие были ей незнакомы. Они вели себя по-другому, а с Клбкчем в зале они держались… не так.

— Ну конечно! Я ведь согласилась, и я люблю играть в шахматы, так почему бы и нет? И у меня достаточно досок, так что…

Эрин начала организовывать Рабочих, а Рагс пялилась на чёрные тела антиниумов. Что-то было неправильно. Она не могла определить, что именно, но у неё было чувство, что здесь что-то не то.

— Рагс? Извини, но мне нужно поучить шахматам. Если хочешь, можешь сыграть со мной партию в качестве демонстрации.

Рагс не интересовала игра, в которой Эрин будет делать остановки после каждого хода, чтобы объяснить происходящее. Гоблинша сидела на стуле и с подозрением наблюдала, как Эрин сначала объяснила правила игры, а затем заставила Рабочих разбиться на пары и играть.

Всё было похоже, но не так. Рагс помнила, как училась играть в шахматы, но сейчас всё было… по-другому. Дрейк зевнул, прислонившись к стене, и попытался поболтать с Церией, пока два других антиниума наблюдали за играми.

И когда началась игра между Рабочими, Рагс только уверилась в неправильности происходящего. Это проявлялось в каждом движении, и вскоре Эрин тоже это поняла. Гоблинша видела, что девушка хмурилась, и знала, что игры скоро прекратятся.

Но Рагс не интересовали причины и следствия, по которым всё это неправильно. Она пришла сюда, чтобы отдохнуть, возможно, поднять уровень, а может быть, научиться чему-то новому и… понять, что делать дальше. Но вместо этого она застряла в трактире, наблюдая, как другие играют в шахматы – причём плохо – и находясь в одном помещении с дрейком.

Время от времени он поглядывал на неё, а она пялилась в ответ. От его взгляда у неё всё внутри перекручивало, но гоблинша знала, что его так же беспокоит её взгляд. И, как оказалось, у него было меньше терпения, чем у неё.

— Эй, не возражаешь, если я выброшу этого гоблина наружу? Она всё время на меня пялится.

Эрин как раз разговаривала с Клбкчем, но оглянулась, чтобы хмуро посмотреть на дрейка.

— Не будь придурком.

Он скорчил ей рожу, но отступил. На несколько секунд. Затем он небрежно оттолкнулся от стены и подошел к Рагс. Гоблинша напряглась.

Дрейк остановился, встав над столом, и уставился вниз на Рагс. Он ухмылялся, но не по-дружески. Наклонив голову, он тихо заговорил:

— Я искал ваше маленькое гнёздышко, но похоже, вы сбежали. Повезло вам; если бы вы остались, я бы уже сдал гоблинские уши в Гильдию Авантюристов.

Рагс оставалась неподвижной, стараясь не выказывать никаких эмоций. Дрейк глядел на неё, и она различала злобу в его глазах. Это был знакомый взгляд, который ей часто приходилось видеть.

— Конечно, ты слишком боишься сделать что-нибудь, кроме того чтобы спрятаться в этом трактире. Если бы здесь не было Эрин, готов поспорить, ты бы испугалась даже на сотню миль приблизиться к Лискору.

Рагс прикусила губу. Ей хотелось что-то сказать… что-то сделать. Внутри у неё закипал гнев, но он был опасен. Она знала это. Ничего не говорить. Ничего не делать. Подождать, пока Эрин обратит на них внимание.

— Вы все трусы. Как только я поднимаю копьё, вы убегаете. Вообще-то вас так даже легче поймать.

Рагс сорвалась. Она посмотрела на дрейка и увидела его улыбку. Губы Рагс сжались, а потом она плюнула.

Капля слюны попала на руку дрейка. Он моргнул, и гоблинша увидела, как сузились его глаза.

…Рагс очнулась на полу с головокружением и горящей от боли челюстью. Она попыталась сесть и упала обратно. В ушах что-то громко звенело, а зубы… шатались.

Над ней слышались сердитые голоса. Дрейк поднял две руки, пожимая плечами, пока Эрин кричала на него:

— …ты мог! Зачем ты так с ней?

— Она в меня плюнула.

— Ты в четыре раза больше неё! И ты стражник! Ты не должен обижать невинных людей!

— Невинных? Людей? Это гоблин.

Дрейк указал на Рагс, когда она медленно встала. Эрин покраснела, крича на него:

— Почему ты это делаешь? У тебя никогда не было проблем с ней раньше!

Рагс увидела, как сузились глаза дрейка.

— У меня не было проблем? Я не приходил в твой трактир, помнишь? Это потому, что я не хотел приходить сюда и видеть этих грязных маленьких ублюдков, бегающих вокруг!

На секунду Эрин заколебалась, но не отступила:

— Но ты пришёл сюда. И у меня есть правила. На табличке написано…

— «Не убивать гоблинов». Да, да. Но я её не убил. И вообще, кого волнует, что написано на табличке? Ты не часть Лискора, а я – офицер Стражи. Моя обязанность – убивать гоблинов и других вредителей. Ты не можешь помешать мне это делать.

Он указал на Рагс, и та вздрогнула. Эрин несколько секунд просто глядела на дрейка, а потом её голос смягчился:

— Почему ты это делаешь? Почему сейчас? Что плохого в том, что она пришла сюда играть в шахматы? Что изменилось?

— Всё по-другому, потому что Клб вернулся, и нам приказали избавиться от этих тварей. И мы это сделаем, поверь мне. Как только они начнут нападать на путешественников…

Эрин бросила страдальческий взгляд на Рагс. Да, так оно и было. Церия сказала правду. Рагс увидела полуэльфийку, стоявшую в другом конце зала. Её пальцы светились, но Фишес сдерживал её. Хорошо. Дрейк мог легко убить их всех. Как и Гази.

— Рэлк. Со мной всё будет в порядке. Тебе нет нужды действовать от моего имени.

Клбкч произнёс эти слова спокойно, и Эрин поддержала его, пока Рэлк качал головой.

— Рагс – всего лишь ребёнок. Ты не можешь причинять вред детям… или кому-либо, кто не опасен! Она друг.

Он впился взглядом в гоблиншу.

— Отлично. Значит, теперь я плохой парень, потому что я единственный, у кого здесь есть мозги? Гоблины тебе не друзья. Они воткнут тебе нож в спину при первой же возможности! Тупая мелкая…

Он ударил ногой. Гоблинша едва успела увидеть движение, как стол, за которым она до этого сидела, перевернулся. Она вскрикнула и попыталась увернуться. Край стола врезался в пол, едва не раздавив ей живот, но Рагс вовремя откатилась в сторону.

— Рэлк! Ещё раз так сделаешь и…

Дрейк перевёл взгляд на Эрин, и та застыла. Он указал на Рагс и с ледяным спокойствием произнёс:

— Если я увижу эту тварь вблизи Клба или города, я её прирежу.

Рагс смотрела на него и понимала, что он максимально серьёзен. Она глядела на него и чувствовала, как на неё наваливается тяжесть.

Нет безопасного места. Даже здесь. Она полагалась на Эрин, но та не могла остановить дрейка словами. Он был силён. Она была слаба.

Ей хотелось бежать. Это было то же чувство, что и раньше, только в десять раз сильнее.

Она была маленькой. И когда дрейк смотрел на неё, Рагс видела то же самое. В голове у неё постоянно крутился один и тот же момент.

Бегство, размытое движение. Грудная клетка гоблина взрывается, когда Рагс скрывается в траве, а дрейк торжествующе каркает, отсекая голову. Аккуратно. Так аккуратно.

Гоблинский ребёнок прячется в траве, дрожа, широко раскрытыми глазами глядя на туловище. Такое знакомое, но чужое. Сколько раз эти руки поднимали её, когда она падала? Но теперь тело окровавлено и безжизненно.

Ребёнок не плакал. Она ждала смерти, пока второй, вырастивший её, оказался разрублен в нескольких шагах от неё. А потом третий гоблин. Она ждала, что дрейк найдёт её, но он видел только троих. Трёх гоблинов, но не ребёнка, которого они оставили, чтобы ограбить одинокого человека.

Она пряталась в траве, стараясь быть как можно меньше. Если она будет маленькой, он её не найдёт. Если она притворится, что её не существует, он не услышит, как бьется её сердце.

Окровавленное туловище лежало в траве вместе с ней всю ночь и весь следующий день, медленно гния и смердя. Пока не пришёл человек.

Реальность обрушилась на Рагс в тот же миг, когда воспоминание промелькнуло в её сознании. Она почувствовала его, тот же страх, что и раньше. Но никогда. Никогда больше.

Она не могла этого допустить. Поэтому Рагс уставилась на Рэлка. Его взгляд был убийственным.

Но она…

Она обнажила меч.

— Рагс!

Маленькая гоблинша задрожала, когда встала перед Рэлком. Он возвышался над ней, мускулистый, смертоносный. Она боялась. Она умрёт. Она вспомнила о мёртвых, и ей захотелось бежать, кричать, прятаться, забиться в угол. Но она стояла, держа меч.

Она больше не будет ничтожной.

— Видишь? Что я тебе говорил? Я бы оказал тебе услугу, избавившись от этой мерзости прямо сейчас.

В руках дрейка было копьё. Рагс даже не видела, как он его выхватил. Она знала, что он может в одно мгновение расправиться с ней, но не могла отступить. Не станет.

Он был сильнее, быстрее, смертоноснее. Но если она продолжит бежать от него, то никогда не остановится. Она не может. Она не может больше оставаться маленькой и ничтожной.

Гоблинша посмотрела на дрейка и вспомнила его имя. Рэлк. Она будет помнить его до самой смерти. Наступил ли она сейчас или через десять тысяч лет.

Рэлк. Она не простит его. Он её враг.

— Давай. Атакуй. Я даже позволю тебе нанести первые три удара. Потом будет моя очередь.

Рэлк поманил одной рукой. Рагс хотела это сделать. Она хотела ударить, но тогда он убьёт её. Она в тупике. Она не хотела бежать. Но она не умрёт никогда. Ни сегодня. Ни…

— Остановитесь. Немедленно.

Голос Эрин был холодным куском железа в жаре комнаты. Она встала между Рэлком и Рагс и пристально посмотрела на дрейка.

— Убирайся из моего трактира. И если ты тронешь Рагс…

— То что? Ударишь меня?

Рэлк с усмешкой посмотрел на Эрин. Он раскинул руки, готовый принять удар.

— Ты не сможешь меня остановить. Ни ты, ни этот гоблин, ни даже ты, Клб, так что убери руку с меча.

Клбкч что-то сказал, но Рэлк не смотрел на него. Он по-прежнему неотрывно глядел на Рагс, и она знала, что он ждёт, когда она начнёт действовать. Но гоблинша смотрела не на него, а скорее на что-то над его головой.

Рагс глядела вверх. Что-то голубое и неясное висело над головой дрейка. Его глаза сузились, когда он проследил путь её взгляда, и поднял голову.

— Ой да… проваливай, мелкая дрянь!

Дрейк взмахнул рукой, но пушистое существо без труда увернулось. Они всегда так делали. Но когда Рэлк снова поднял руку, чтобы сделать очередной взмах, Рагс почувствовала, как воздух похолодел, а затем всё тело дрейка покрылось инеем.

— Граааааа!

Даже дрейк не был неуязвим для холода. Он царапал когтями свою чешую, а зимний спрайт снова завился вокруг него. Дрейк попытался его укусить, но не успел он это сделать, как воздух, казалось, стал ещё холоднее, и его рот внезапно наполнился снегом.

С потолка падали сосульки, материализуясь из ниоткуда. Рэлк выплюнул снег и чуть не получил сосулькой в глаз. Он яростно зарычал и выскочил за дверь, а зимний спрайт погнался за ним, впуская холодный воздух снаружи.

— Что…

Эрин уставилась на то место, где он был, но потом повернулась к Рагс, переполненная беспокойством.

—Рагс! Ты в порядке?

Девушка потянулась к гоблинше, но Рагс отступила. Однако Эрин это проигнорировала и протянула руку, чтобы осмотреть лицо гоблинши.

— Прекрати. Он ударил тебя, не так ли? Поверить не могу! Как ты себя чувствуешь? Тебе нужен пакет… немного льда? Что-нибудь сломано?

Рагс оттолкнула руки девушки и покачала головой. Эрин принялась суетиться вокруг неё, но Рагс в этом не нуждалась. Она услышала, как Клбкч произнёс:

— Я приношу извинения за своего напарника, Эрин Солстис, и тебе, Рагс. Я верю, что он заботится обо мне и о тебе. Но он сражался в Гоблинских войнах и считает гоблинов врагами…

Рагс едва расслышала остальное. Она дрожа села за стол. Её челюсть болела. Плоть уже опухла, но это было неважно.

Она сделала это. Она действительно сделала это. Она выступила против него. Она не убежала.

Она не была маленькой.

— Рагс? Ты в порядке? Тебе больно?

Рагс подняла взгляд. Эрин вернулась и снова принялась суетиться вокруг неё. Рагс снова пришлось от неё отбиваться. Но Эрин всё продолжала, нависала над ней, беспокоилась, суетилась.

Совсем как гоблины, которых убил Рэлк. Рагс едва могла вспомнить те времена. С трудом, но…

Через некоторое время гоблинша сползла под стол. Не потому, что хотела спрятаться, а потому, что не могла выносить Эрин, которая каждые несколько минут подходила спросить, как она.

Никто не видел, как она двигалась. Рагс была маленькой. Она была невидима, как и любой гоблин. Никто не смотрел на гоблинов иначе как на угрозу или вредителя. Только один человек смотрел на них по-другому, и она…

…Она была другой. Но она была занята, и поэтому Рагс сидела под столом и думала.

Месть. Ненависть. Она никогда не стала бы мстить. Даже со всеми членами её племени это было бы самоубийством. Нет, сейчас было время для холодных размышлений. Стража объявила охоту за её племенем, и это означало, что она должна сделать выбор, и быстро.

Куда они могут пойти? Единственными путями были север или юг, но юг вёл к Кровавым Полям, и племя Сломанного Копья уже прислало ей недвусмысленную угрозу. Они обрушатся на её племя и перебьют, если она пойдёт на юг.

Значит, на север. Племя Красного Клыка относилось к её племени более благосклонно, вернее, безразлично, но и это быстро обернётся кровопролитием, если она останется на их территории. Так что же ей оставалось делать?

Думать. Логически обдумать угрозы, с которыми она столкнулась. Рагс сосредоточилась. Что было опаснее: остаться здесь и противостоять Страже или рискнуть гневом племени Красного Клыка и чудовищ дальше на севере?

Даже без дрейка – нет, без Рэлка, его зовут Рэлк, – племя Красного Клыка не могло стравиться со Стражей. Стражников было около сотни… ну, некоторые постоянно находились на стенах, многие оставались внутри города, но те, кто ходил в дозоры, были сильнее гоблинов. Даже если не все из них могли справиться с хобом один на один, они сражались вместе, дисциплинированно и умно.

Кроме того, племя Красного Клыка разбилось бы о стены Лискора. Это было реальное преимущество Стражи. Они могли легко обороняться и в любой момент выйти в атаку. Если сделать поле боя равным, возможно шанс и был…

Но если брать в расчёт Рэлка, то шансов нет. Он мог в одиночку убить четырёх хобов, в этом Рагс была уверена. По скорости, силе и особенно по прочности шкуры он был существом иного рода, ближе к монстру, чем к чему-либо ещё.

Значит, племя Красного Клыка.

И что дальше? Вызвать их на бой? Как? Племя Красного Клыка насчитывает около тысячи членов, не считая более мелких племён, которые платят им дань. У Рагс было одно особое оружие нового типа, несколько банок с кислотой и взрывная кора. И как ей с этим сражаться?

Но над её племенем нависли беды и смерть. Так что Рагс предстояло сразиться либо со Стражей, либо с племенем Красного Клыка. Подземелье… она пока не могла рисковать. Так как же?..

Ничтожная. Она была маленькой и ничтожной. Но она выступила против Рэлка и не убежала. Рагс помнила это. Она помнила дрожащий страх, осознание смерти. Но она выстояла. Она не убежала. Ей было смертельно страшно, но в тот момент…

Она не была ничтожной.

И в этот момент Рагс поняла, что ей нужно делать.

— Рагс?

Гоблинша подпрыгнула. Между двумя ножками стула появилась голова Эрин.

— Вот ты где. Слушай, выходи. Никто тебя не тронет, обещаю.

Как будто Рагс это волновало. Но она всё равно вышла. Эрин с беспокойством смотрела на лицо гоблинши и задавала ей ничего не значащие вопросы. Но внутри Рагс горело знание.

Чувство.

Она знала.

— Думаю, с тобой всё в порядке. Мне очень жаль, что так получилось. Слушай, давай я дам тебе немного еды или… давай сыграем партию в шахматы.

Рагс покачала головой. Времени не было. Она указала на дверь, и Эрин посмотрела на неё.

— Ты хочешь… конечно. Но ты можешь вернуться в любое время, хорошо? Здесь будет безопасно.

Прекрасная ложь. Или, возможно… Рагс заколебалась, глядя на Эрин. Возможно, она сделает это правдой. Но спасение было не здесь. Здесь Рагс вырасти не сможет.

Гоблинша покачала головой и снова указала на дверь.

— Конечно, конечно. Я знаю, что ты занята. Ты собираешься уйти и…

Эрин заколебалась и нахмурилась.

— Чем гоблины занимаются целый день, если они не… не пытаются зарезать меня или добыть еду?

Рагс подняла взгляд на Эрин и затем улыбнулась.

— …Ты улыбаешься? Я не понимаю.

***

Племя Челюстедробителей было самым маленьким племенем гоблинов, неподалёку от Лискора. Не считая племени Половодных Равнин, конечно. По правде говоря, оба племени были мелкими даже по гоблинским меркам. Но клан Челюстедробителей был одним из тех, кто регулярно платил дань племени Красного Клыка, и поэтому они пользовались некоторой защитой.

Тем не менее, они отдыхали в уединённой роще вдали от поселений, в небольшой долине, где их не так легко заметить. В это время суток племя в основном спало… время было перед самым рассветом.

Стояла зима, и в воздухе витал холод. Ни один гоблин не хотел вставать, тем более что вставать означало целый день рыскать в поисках пищи или гнать оленей или других животных за много миль по снегу. Еда могла означать выживание или смерть, но это не означало, что они должны проявлять инициативу в этом вопросе.

Их Вождь думал так же. Камнезев – так примерно переводилось его имя с языка гоблинов – только проснулся от того, что на его лицо упал солнечный свет. Он был хобом, одним из двух в племени. Он был сильнее, но всего на один-два уровня, к тому же он был ленив.

Но даже склонность Камнезева ко сну не могла удержать его в состоянии покоя, когда солнечный свет падал с вершины холма. Он выбрал эту долину, чтобы солнце дольше добиралось до него, но Камнезеву всегда казалось, что солнце встаёт слишком рано.

Он зевнул, сел и оглядел своё племя, почёсывая набедренную повязку. Камнезев начал вставать…

…И поскольку Рагс не обладала чувством драматизма, именно в этот момент арбалетный болт вышел из его позвоночника и пригвоздил его труп к земле.

Остальные гоблины в племени переглянулись. В потрясённой тишине Рагс отдала приказ открыть огонь.

Сверху посыпались глиняные пули, поражая гоблинов и повергая лагерь в хаос. Рагс медленно зарядила чёрный арбалет ещё одним болтом и стала ждать. Ударить по врагу. Ударить по флангам. Она посмотрела на ряды гоблинов с арбалетами и улыбнулась.

Эксперимент. Изменение. Развитие. А ещё грабёж, воровство и удары в спину. Таков был путь гоблинов.

Север будет принадлежать ей. Племя Красного Клыка может и контролировало местных гоблинов, но у Рагс было новое оружие, новые идеи, и главное – новая база для борьбы. Она может победить. Она победит.

Она захватит северные территории, если юг окажется слишком опасным. Рагс станет сильнее.

Она повысит уровень. А потом, когда она будет готова, она снова отправится в подземелье. Она создаст достаточно большое племя, чтобы убить дрейка и выступить против Стражи. Она соберёт достаточно гоблинов, чтобы вспомнить, что привело Короля Гоблинов в такую ярость.

Она будет расти. Пока не сможет победить странного человека, игравшего в шахматы издалека. Пока она не сможет победить саму Эрин.

У Рагс был целый список целей. Она подняла арбалет, прицелилась в хоба, который приближался по склону, и выстрелила. Не в голову, а ниже. В его вторую голову, так сказать.

Она не могла проиграть ни здесь, ни где-либо ещё. Она должна стать больше, сильнее. Она будет учиться и проявлять милосердие. Чтобы выжить, Рагс готова на всё.

Хоб схватился за поражённое место и рухнул на землю. Рагс посмотрела на часть тела, которую она частично разрубила своим болтом. Она будет не слишком милосердной; в конце концов, она гоблин.

Но Рагс знала, что может это сделать. Она это сделает. Чего бы ей это ни стоило.

Она никогда не умрёт.

Примечания:

[1] – В оригинале монстр назван «Dropclaw Bat»

http://tl.rulate.ru/book/2954/2489888